

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

4-ТОМ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Артур Шопенгауэр и Сёрен Кьеркегор

Мы продолжаем наш курс современной западной философии по мотивам знаменитого философа-исследователя сэра Энтони Кенни.

Сегодня мы с вами будем говорить о таких невероятно интересных мыслителях, как Артур Шопенгауэр и Сёрен Кьеркегор. Сразу же хочу сказать, что обычно в западной философии говорят об английских, французских и немецких философах – три такие философские доминанты. А в случае с Кьеркегором мы говорим о датском философе, о датском мистике. И я думаю, это замечательно, что нами будет охвачена большая биография в западной философии. А начнем мы с Артура Шопенгауэра.

Очень хорошо о нём сказал Томас Манн – знаменитый немецкий писатель, определив этого философа, как «самого рационального философа иррациональности». Немного парадоксальное определение, но это, действительно, так. Потому что философия Артура Шопенгауэра – это иррационализм. Это то, что невозможно объяснить только доводами разума. И это и сближает его с Кьеркегором. Потому что, как сейчас модно говорить, их пафос был направлен против Гегеля. Это антигегелевская философия, потому что Гегель с его панлогизмом считается апофеозом классической рациональной философии. Не случайно говорят о классической немецкой философии. Это абсолютная идея, этот разум, который всё объясняет, который является исчерпывающим, он и является кульминацией для Гегеля. А вот для Шопенгауэра и Кьеркегора это не имеет никакого значения. Более того, всё что они говорят, те идеи, которые они формулируют, направлены против рационализма. Артур Шопенгауэр (и его продолжатель Фридрихе Ницше, о котором мы будем говорить в одной из следующих лекций) – это философия жизни, философия воли. И я не случайно буду это подчеркивать. Потому что есть философия языка, связанная с Людвигом Витгенштейном. Есть философия свободы, это экзистенциализм. Есть философия бессознательного – это, конечно же, Зигмунд Фрейд. Но в данном случае мы говорим о воле как о главном понятии этой философии.

Для Шопенгауэра воля – это понятие иррациональное, а значит ее невозможно постичь доводами разума. Это слепая, бессознательная воля. Она определяет все процессы, которые происходят в мире и в человеке. Она есть в таких вещах как гравитация, притяжение – это проявление воли. Она есть в таком физическом явлении как магнетизм, но в человеке эта воля отягощена его сознанием, его самоопределением, которое приобретает форму его желания и его стремления. Если говорить о предтече Артура Шопенгауэра, здесь буквально два слова нужно сказать об Иммануиле Канте, еще одном классическом рационалисте.

Это великая фигура, главным понятием которого была «вещь в себе». То есть что-то непознаваемое. Кант говорил, что вещь в себе каким-то образом проявляется. Сущность является, явление существенно. Но мы ограничиваемся только миром явлений. Это не просто какой-то заумный язык, это действительно великая истина, о которой говорил Кант. Потому что, я считаю, что каждый человек – это вещь в себе, а мы судим о нём только в каких-то проявлениях, по тому, что он говорит, как он выглядит, как себя ведет. Но до конца даже сам человек не может себя познать, хотя идеал самопознания стоял во многих философских направлениях. Артур Шопенгауэр говорил о том, что мировая воля – это и есть та вещь в себе, о которой говорил Кант. Главный свой труд Шопенгауэр называет: «Мир как воля и представление». Эта книга появилась на свет ровно 200 лет назад, в 1818 году. Она вышла и возвестила миру об основных идеях Артура Шопенгауэра. И если говорить об оценке философии Артура Шопенгауэра. То, я бы сказал так: Шопенгауэр – кроме того, что это пессимистическая философия, что это волюнтаризм. Это ещё и европейский вариант буддизма. Вот здесь не будет преувеличением считать, что очень многие созвучные идеи, которые мы знаем по философии буддизма – есть философия Артура Шопенгауэра. Давайте вспомним: принц Гаутама Сиддхартха, известный как Будда, просветлённый. И четыре благородные истины, о которых он говорил миру, которые стали основой буддизма. Весь мир – это страдание. Мы страдаем и осознаем это. У нас есть физические страдания, есть морально-психологические страдания. Мы мучаемся, мы страдаем по поводу и без повода практически постоянно. Но в чём причина страданий? Будда говорил: «Причина страдания – наши желания. Мы хотим чего-то. Этого нет – и мы страдаем». Я хочу Lexus, но у меня его нет, и я страдаю от этого. Я хочу, чтобы ты мне позвонила, но ты мне не звонишь, и я страдаю от этого. Значит, чтобы не было страданий, нам нужно просто не хотеть. Шопенгауэр называет это квиетизмом воли. Квиетизм воли – это как раз-таки растворение

воли. Когда нет желания, нет страданий. Он на европейском языке говорит то, что говорит Будда.

Но ещё одна истина, если уж быть последовательным до конца, у Будды была в том, что путь избавления от страданий – восьмеричен. В конце концов, это нирвана. Честно говоря, я не знаю, как жить в состоянии нирваны, как полностью отказаться от желаний. Возможно, это какое-то состояние просветления, когда ты перепробовал всё и тебе уже ничего не интересно. Наверное, некоторые люди к этому приходят, но тем не менее здесь важна идея.

Шопенгауэр созвучен Будде, когда он говорит о том, что нужно что-то делать с нашими желаниями, с нашей волей. Напрашивается вопрос: если у человека есть воля к жизни, что сделать, чтобы не было страданий и мучений? Как можно покончить с волей жизни? Суицид, самоубийство. Это невероятно важная проблема для культуры XIX-XX веков. Вспомним произведение Гёте «Страдания юного Вертера». Молодые люди, восприняв этот персонаж, идентифицировав себя с ним, уходили из жизни также легко. Я не хочу сказать, что это произведение виновато в волне самоубийств, которая была тогда в Европе, но оно во многом было связано с этим. Вспомним замечательный трактат классика социологии Эмиля Дюркгейма. Книга так и называлась: «Самоубийство». Где он исследовал причины беды с самых разных сторон. Его вывод состоял в том, что там, где общество теряет свою сплоченность, единение, там, где человек превращается в атом, он страдает одиночеством, стоит на грани жизни и смерти, и часто уходит из жизни. Возьмите простейший социологический факт: во время войны практически нет самоубийств. Сплоченность мобилизует людей общей идеей борьбы с врагом.

Я говорю это для того, чтобы с этой стороны подойти к Шопенгауэру. Потому что это очень важный вывод, не дай Бог сделать ошибку, намекнув на то, что Шопенгауэр является проповедником самоубийства. Вовсе нет! Он говорит совершенно противоположные вещи. Когда человек сводит счёты со своей жизнью, он тем самым доказывает, что его воля к жизни очень сильна, но она невозможна в силу каких-то причин. И самоубийство, как ни парадоксально это звучит, лишь подтверждает сильную волю к жизни. Это вовсе не способ квиетизма воли, к которому призывал Шопенгауэр. Тогда какие же есть способы? Первый – аскетизм, способ доступный и желанный не для всех. Второй – это искусство. Это отдельная тема – эстетика Шопенгауэра, в которой он предполагал преодолеть волю к жизни.

В индийской философии есть интересный образ – Майя – это имя мамы Будды. И вместе с тем Майя означает иллюзию. Тонкий, изящный смысл философии буддизма кроется в этой одной только фразе: «Будда вышел за покрывало Майя». Это означает, что он ушел из родительского дома, оставил маму. Но ещё это значит, что он вышел за пределы иллюзии. Это учение влияло на Артура Шопенгауэра.

Приведу любопытный пример для размышления, запоминающийся, очень интересный и глубокий. Я вспоминаю известную притчу Артура Шопенгауэра о замерзающих дикобразах. Когда люди встречаются, им кажется, что они нашли друг друга. Но на самом деле они похожи на замерзающих дикобразов, которые идут по ледяной пустыне жизни. Стараются сжиться друг с другом, быть вместе. Но колючки, а это черты характера, постоянно их разъединяют. И вот люди то сближаются, чтобы согреться от холода, то разбегаются. Вот в такой пульсации и состоит их личная жизнь. Это сравнение очень любил Зигмунд Фрейд, который сделал вывод, что люди не выносят слишком долгой интимной близости друг друга. Это серьезная проблема. И об этом стоит подумать поговорить.

Сёрен Кьеркегор – датский мыслитель, был основателем такого невероятно интересного (лично для меня) направления философии как экзистенциализм.

Кьеркегор впервые начинает говорить об экзистенции, о переживаниях человека. И этот момент очень важен. Если рациональная философия, философия Гегеля, против которой был направлен экзистенциализм, говорила об истине, о познании, экзистенциализм в первую очередь говорит о переживании. Для меня совершенно не интересно, что я познаю мир, какие открытия я сделаю в этом познании. Для меня гораздо интересней переживания моей ситуации в мире. Вот поэтому в экзистенциализме нет теории познания. Там совсем другое, описание переживаний человека.

Смотрите, что говорит Сёрен Кьеркегор об истине, что такое истина для его философии. Он говорит, имея в виду рационализм Гегеля, что знание – это совершенная форма. Теория,

знание, истина – это система совершенного знания. Но система – это не та область, где можно понять человека, личность. Потому что личность не систематизируема. В рационализме происходит познание истины. Но Кьеркегор говорит: «Истину нельзя знать, в ней можно быть или не быть. Истина – это не то, что ты знаешь. А то, что ты есть, то что ты переживаешь». Здесь я могу привести известный и глубокий пример. Это библейская история, когда Понтий Пилат спрашивает у Иисуса: «Что есть истина?». Иисус молчит. Почему Иисус молчит? А ответ простой. Иисус молчит, потому что Понтий Пилат не понимает простой вещи: истина – не «что», истина – «кто». А истина стояла перед ним. Ты можешь очень много знать о любви, но можешь не иметь способности любить. Истина – не просто знания, не то, что ты прочитал или выучил. А то, как ты это осуществляешь. А ведь Иисус говорит про себя: «Я есть путь, истина и жизнь». Это уже религиозная тема. Но в данном случае мы говорим, что в этом суть экзистенциализма.

Очень интересно выглядит и строится этика Серена Кьеркегора, его философская этика. Он говорит о трёх ступенях, трёх стадиях, трёх формах бытия и трёх типах человека. Эстетический человек, этический человек и религиозный. Я постараюсь эти идеи для вас раскрыть. Что такое эстетический человек? Во-первых, слово *esteticos* означает то, что воздействует на чувства. Можно сказать, что это чувствующий и чувственный человек. Он делает в своей жизни всё, что приносит ему удовольствие. Он может получать сексуальное, гастрономическое удовольствие. Веселье и радость – те сферы, которые его постоянно манят. Образом эстетического человека является Дон Жуан. Это знаменитый персонаж, который превратил свои любовные похождения в спорт.

Вторая стадия – этический человек, человек долга. Это человек, который вносит лепту в общество. Это законопослушный гражданин. Он исправно работает. Он абсолютный пример семьянина. То есть, человек чётко и ясно понимает свой долг в обществе, и подчиняется всем его нормам. Образом этического человека является Сократ, мудрец, который не совершал никаких преступлений. Но который добровольно принял яд, потому что он был законопослушным гражданином Афин.

Но в какой-то момент, находясь на этой этической стадии, любой человек может задуматься над тем, что есть в его жизни. Хорошая работа, квартира, машина дети и так далее. Я состоялся как человек. И это всё, больше нет ничего. Тогда человек стоит на грани того, что Кьеркегор называет отчаянием. Это философское настроение. И оно для Кьеркегора является ступенью, которую он называет «прыжок веры». Это выход на третью, религиозную стадию. Здесь человеку открываются совершенно другие уровни бытия и жизни. Примером такого человека является Авраам.

Он услышал свыше, что должен принести в жертву своего сына Исаака. И он был готов это сделать. Лишь в тот момент, когда он занес нож над Исааком, Бог остановил его руку. Преступления не произошло, но он был готов сделать это, потому что был человеком веры. Он бы мог совершить убийство собственного сына.

Вы знаете, я не думаю, что эти три стадии, являются чем-то заумно-философским, далеким. Возьмите многие примеры из фильмов, которые мы смотрим, и вы найдете идеи Кьеркегора. В картине «Пассажиры» космический корабль летит долгие десятилетия на неведомую планету. Случайно (хотя ничего случайного не бывает) главный герой выходит из состояния спячки и не знает, что ему делать. Тогда он решает разбудить девушку из другой капсулы. Тем самым он вмешивается в ее жизнь.

Это противоречит традиционной морали, которая говорит: «не делай другому того, чего ты не желаешь себе». Девушка уснула в надежде обрести счастливую жизнь через какое-то время. Он это нарушил. Категорический императив Канта гласит «не используй другого человека как средство». Но главный герой этой картины устал от одиночества, ему захотелось влюбленности. Это великая тема философии – нам кажется, что влюблённость повышает нашу самооценку, избавляет от проблем, мы начинаем жить счастливо и благобно. В данном случае, противореча нормам, он совершает переход на совершенно другой уровень того, что называется конвекция. (Конвекциональная этика – это когда мы оцениваем поступок человека по последствиям.) И ведь оказывается, что они все находились в состоянии анабиоза, а корабль вышел из-под контроля. Они могли просто погибнуть. Пара вместе справляется с технической неисправностью, спасая не только себя, но и других людей. И эти последствия спасения становятся понятны

только после того, как мы досмотрим фильм до конца. Вы знаете, это полностью Кьеркегор, всё то, что он написал в работе «Страх и трепет», переход от этической к религиозной стадии – это и делает главный герой. Он нарушил нормы морали. Но он услышал некий зов. В жизни человека есть вещи, которые он делает нерациональным образом, по интуиции, по сновидению, по зову бытия. Когда мы научимся хотя бы на 80% слышать этот зов бытия, возможно, произойдут большие изменения в нашей жизни. Иммануил Кант, который тоже повлиял и на Кьеркегора, и на Шопенгауэра, впервые поставил основные вопросы философии. Что я могу знать? На что я могу надеяться? И самое главное: что мне делать?

В заключение я хотел бы специально заострить ваше внимание вот на чём. У Кьеркегора есть поразительное высказывание о том, что многие мужчины «закладывают себя в мир». Они являются заложниками материального мира, заложниками норм, стереотипов и иллюзорных ценностей, совершенно не просыпаясь вопросами бытия. Я считаю, что это признак мужской деградации. Можно со мной не соглашаться, но эта практика закладывания себя в мир и растворение в меркантильных ценностях – это всё-таки недостаточно для того, чтобы считать себя человеком. Об этом и говорил Кьеркегор.